«Почему? Я в полном порядке, - ответил он через несколько минут, - просто мне не хочется быть болтливым и делать вид, что ничего не произошло».

«Твои друзья просто пытаются заставить тебя чувствовать себя лучше».

«Но они не могут, ясно?» - внезапно закричал Гарри, сжимая кулаки, и обернулся к Ремусу:
»Ничто из того, что они могут сделать или сказать, не изменит того факта, что Сириуса больше нет, и во всем виноват я! Так что просто скажи им, чтобы не беспокоились. Я не хочу быть рядом с ними, а они не хотят быть рядом со мной, так что прекратите меня доставать и оставьте меня в покое!»

Любой другой человек был бы возмущен его вспышкой и отсутствием благодарности, но Ремус лишь тяжело вздохнул и поднялся на ноги. Гарри глубоко дышал, гнев и боль бурлили в его жилах, заставляя отворачиваться к стене.

«Мне жаль, что ты так себя чувствуешь, Гарри, - медленно произнес Ремус, направляясь к двери, - я приду через три дня, чтобы проведать тебя».

Гарри хотел крикнуть этому человеку «не беспокойся», но горло сжалось, и он потянулся за письмом, своим спасательным кругом, и крепко за него ухватился.

Ремус постучал в парадную дверь дома № 12 по Гримаулд-плейс и терпеливо ждал, все еще помня о встрече с Гарри. Он услышал, как в коридоре вскрикнула миссис Блэк, и понял, что это, должно быть, отвечает Тонкс. Через несколько секунд дверь распахнулась, и из-за угла высунулась голубоволосая девушка, широко улыбаясь и приглашая его войти.

Оказавшись в коридоре, Ремус безуспешно пытался успокоить миссис Блэк, отчаянно пытаясь отгородиться от ее проклятий и думая про себя, что Сириус Блэк будет очень зол, что она все еще рядом.

«Как он?» - тихо спросила Тонкс, направляясь к кухне.

Ее волосы медленно окрасились в черный цвет, что свидетельствовало о мрачном настроении Ремуса, и, когда они вошли в кухню, он тяжело вздохнул.

«Я не знаю, - наконец сказал он, опускаясь на один из стульев, - он очень зол...»

«Правда?» - удивилась Тонкс, - »На Косой Переулок он был таким... Я даже не знаю, каким словом это описать; в любом случае, гнев там не проявлялся».

«Ну, ты, наверное, уже привыкла к перепадам настроения Гарри, - сказал Ремус, с благодарностью принимая чай, который она поставила перед ним, - он становился все злее и злее со мной. Все, что я пытался сделать, - это понять, предложить поддержку или

руководство...»

«Ремус, - беспокойно начала Тонкс, прежде чем опуститься на сиденье рядом с ним, - я не думаю, что тебе следует делать подобные вещи. Ты не думал, что Гарри может показаться, будто ты пытаешься заменить Сириуса, ну, знаешь, пытаешься стать руководящей фигурой?»

«Я просто хочу, чтобы он знал, что, хотя Сириуса больше нет, это не значит, что он теперь один. Я хочу быть частью его жизни, как Лили и Джеймс, но, похоже, он не хочет меня видеть».

«Сейчас не то время, чтобы пытаться переделать такие связи, Ремус, - мягко сказала Тонкс, словно пытаюсь ограничить ущерб, который может нанести ее предложение, - придет время, когда он оценит тебя, даже обратится к тебе, но сейчас не время. Сириуса не было меньше месяца, сейчас ему нужно время и пространство».

«Возможно, вы правы», - тяжело вздохнул Ремус, устало почесывая переносицу, - „Наверное, мне стоит рассказать Дамблдору о том, что происходит“.

«Хорошо, - сказала Тонкс, вставая вместе с ним и направляясь к сети Летучего пороха, - увидимся сегодня вечером, я думаю? Молли придет приготовить нам ужин».

«Да, возможно», - ответил он, уже зная, что не придет, - „до свидания“.

Тонкс помахала ему рукой, и он ушел. Она обернулась к пустой кухне и нахмурилась: ей было противно торчать здесь, когда никого не было. Это место было похоже на тюрьму, как описывал Сириус, и она не могла представить, что чувствовал он, зная, что не может даже выйти наружу, неудивительно, что он пристрастился к бутылке.

Тонкс позволила воспоминаниям о Сириусе еще немного пожить в ее памяти, после чего она расправила плечи и пошла по коридору, вытирая на ходу глаза.

«Ладно, посмотрим, что можно с тобой сделать», - сказала она, глядя на занавески, скрывающие миссис Блэк, с решительным выражением лица.

Близилась полночь, и Гарри осторожно открыл окно, стараясь не создавать теней и звуков. Приподнявшись на локтях, он выглянул через оконный карниз в задний сад. Медленно потянувшись к светящимся часам, он смотрел, как тикают секунды, пока не наступило 11:54:47. Если его расчеты верны, то через тринадцать секунд должен раздаться...

УДАР

Он усмехнулся про себя, медленно затворил окно и, сгорбившись, прополз к своему столу. Он достал кусок пергамента, на котором была нарисована сложная на вид таблица. Взяв биро, он

прошелся по столбцу «Мундунгус», нашел строку «Понедельник» и аккуратно написал 11.55 вечера.

По его расчетам, в доме всегда было два охранника: один спереди, другой сзади, а также вечно беспорядочные блуждания миссис Фигг. Каждые четыре ночи дежурил Мундунгус, и Гарри заметил, что в каждом случае он уходил с дежурства на пять минут раньше. Позже он понял, что это совпадает со временем прибытия крупных партий зелий на станцию «Летучий порох» в Лондоне. Очевидно, у Мундунгуса были свои дела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117011/4645203>